

В АНШЛЮЩЕЕ театральное сердце слово «аншлаг», вынесенное в заголовок дискуссии «АГ», в сущности, насаждает нас на анализ посещаемости театров и причин, влияющих на нее. Для крупных центров культуры (Москва, Ленинград и некоторые другие города) театральные бум, видимо, есть непреклонный факт, и А. Смелянский («АГ», № 25), мне кажется, делает интересные попытки разобраться в структуре зрительского зала, заполненного до отказа... почти безотносительно к достоинствам показываемого спектакля. То, что побывает на модном столичном спектакле «престижно», знают все — и столичные жители, и приезжие. Где-то между рассуждениями о сумасшедшей погоде и способах борьбы со старостью, прочно обосновалась еще одна тема «светской» беседы — про «Хостомера», Таганку и Малую Бронную. В результате становится «привычным» смотреть определенные спектакли, попасть на которые невозможно, — на них нужно «проникать». Что же касается подавляющего числа периферийных театров, которые не могут похвастаться ансамблем звезд столичного ранга, то, собственно, «проблемы аншлага» для них пока не существует — существует лишь проблема посещаемости. Для них, далеких театров небольших городов, аншлаг нужно зарабатывать.

Резонный вопрос — «чем?». Ответить на него труднее, чем поставить. Вряд ли в результате даже десяти дискуссий мы получим руководство к действию, применяя которое сумеем заполнить ежевечерне все многочисленные наши театральные залы. Да и что такое «аншлаг»? Для одних — сумма, выведенная в рапортичке и для торжественности обведенная красивым карандашом, для других — наэлектризованная атмосфера переполненного зрительного зала, с жадностью впитывающего происходящее на сцене. К сожалению, эти ситуации не всегда совпадают. Подчас активность распространителей намного превосходит реальную потребность зрителя пойти в театр, и тогда возникает «мнимый аншлаг».

Оставим на время этот «аншлаг-фокус» в стороне. Поговорим не о проданном, а о заполненном зрительном зале. Что же способно привлечь зрителя на три часа в его давно уже не таинственную темноту, где даже занавес не скрывает за собой никакой тайны, поскольку и занавеса нет, а есть конструкция, напоминающая постоянно, что ты в театре, что сад на сцене — не настоящий сад, а домна — не настоящая домна и т. д. Только одно — актуальность и подлинность содержания. Это не значит, что художественная форма безразлична периферийному зрителю. Но за «формой» он не будет следить так зорливо, как в Москве. Он не станет, сидя в зрительном зале, припоминать фильмы с участием сегодняшнего премьера — нет таких фильмов. Ему проблема нужна, да такую, которая бы его коснулась.

И если кому-то до сих пор кажется, что на периферии идут бесконечные легковесные комедии, что на нехитрых атих развлечениях театр может обмануть зрителя, — это большая ошибка. Понятие «кассовой» пьесы, еще лет пятнадцать назад ограничен-

ное рамками «развеселой» комедии или «стр-р-рашного детектива», в последние годы изменилось до неузнаваемости, а аншлаги спектаклей «Человек со стороны», «Протокол одного заседания», «А зори здесь тихие...» окончательно запутали вопрос о кассовости. Параллельно с ростом интереса к сложным, проблемным произведениям заметно поубавилась тяга зрителя к историям поступлений избалованных детей в институт или сельскохозяйственно-любвным похождениям героев «деревенских» комедий.

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

АНШЛАГ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

А. МАТВЕЕВ, режиссер

из газеты «Мир» 1944, декабрь, № 38

ПРИДЕТЕ...

КОГДА в 1970—1971 годах Лысьвенский театр Пермской области, несмотря на необходимость выпускать непомерно большое количество премьер (бич маленьких городов, где население иногда не достигает цифры 100 тысяч), включил в репертуар одного только сезона «Марию», «Чайку», «Каса маре», «Тень», «Старшего сына», «Обыкновенного человека», «Мари-Октябрь», «Два клена», многие наши коллеги предрекали сезон провал. Но и спустя 7 лет сезон этот остался в памяти жителей города. В Березниках мы уже более уверенно включили в репертуар сезонов 1973—1976 годов «Белую болезнь» К. Чапека, «Человека со стороны» И. Дворецкого, «Мамашу Куртаж» Б. Брехта, «Дядю Ваню» А. Чехова, «Аристократов» Н. Погодина — словом, мы не считали себя вправе в погоне за аншлагом идти на облегчение репертуарной линии театра. Эта наша позиция была активно поддержана городскими партийными и советскими органами, а в конечном счете — зрителем.

Разумеется, мы были не одиноки. Интересный репертуар имели городские театры в Советске, Кинешме, Нижнем Тагиле и других городах. А зритель ведь любит и ценит, когда к нему относятся серьезно и уважительно.

«Я к вам в театр больше не приду», — сказал один знатный рабочий-металлург после премьеры очередного спектакля. «Почему?» — «На работе устаешь, восемь часов отстой, а приходишь к вам — еще три часа напряжения. Вместо того чтобы от-

дыхать, волнуешься». — «Знаешь, задевает?» — «Задевает». — «Тогда придете». И точно, уже на следующей премьере я с радостью увидел его.

Постепенно число наших знакомых (есть такое интересное в своей буквальности определение — «друзья театра») все увеличивается. Мы встречались с ними на заводах, предприятиях, в учебных заведениях города. Этот постоянный контакт со зрителем считали для себя очень важным, искали нешаблонные его формы. Иногда «союз труда и искусства» понимается театром слишком уж просто: приехав 5—6 человек, один рассказал о театре (пять минут), другой — о текущем сезоне и своих ролях (еще 5 минут), затем показали три отрывка из спектаклей (часто уже соседних со сцены, чтобы не раскрывать сюжета пьес, идущих в репертуаре) — и готово, «творческая встреча» на 50 минут состоялась. А что такая встреча способна скорее отвратить от

ЕСЛИ ЗАДЕЛО —

ПРИДЕТЕ...

театра, чем привлечь к нему, об этом мы говорим лишь на наших внутренних собраниях. В самом деле, от того, что сцена из спектакля была сырана в метре от зрителя на непригодной сцене, часто без костюмов (о декорациях не может быть и речи), она ближе к зрителю не становится. Пусть нас не обманывают профсоюзные цветы и вежливые аплодисменты — в цехе состоялось «мероприятие», как и в театре.

А между тем в небольшом городе без подлинного знания своего зрителя театр существовать не может. Зритель такого города, имеющий благодаря телевидению и кино возможность знакомиться с работами выдающихся мастеров советского искусства, иногда просто не верит, что здесь, рядом с ним, бьется пульс живого творчества. В Березниках и Лысьве мы использовали для своих выступлений любую мало-мальски пригодную площадку, но не играли на ней то, что нужно смотреть в театре. Актеры пели, показывали пантомимы, читали стихи.

Мы не «давали концерт» — мы рассказывали о том, что любим сами, объясняли, спорили. То есть старались доказать, что с нами интересно познакомиться поближе. Часто такие встречи превращались в незапланированную дискуссию, помогали нам яснее представить себе сферу интересов нашего зрителя, его запросы и претензии. В чем-то мы соглашались с нашими оппонентами, в чем-то нам удавалось их переубедить, но польза от таких встреч была огромная.

Мне хочется самым энергичным образом поддержать

Ю. Смелкова («АГ», № 31) и цитируемого им Каарела Ирда: необходимо последовательно и терпеливо формировать духовные запросы зрителя. Если театр точно знает, что он хочет сказать зрителю, тогда есть возможность целым комплексом мероприятий формировать духовный облик города. Беда в том, что наши собственные взгляды на перспективу развития зрителя подчас носят чисто эмпирический характер, лишены последовательности и необходимой целенаправленной энергии.

НО ВОТ наконец театр и зритель поняли, чего хотят друг от друга. И тут гастрольная судьба сталкивает театр с совсем новым для себя зрителем. Это большой экзамен для театра.

Иногда новый зритель более подготовлен к сложному языку современного искусства, иногда не подготовлен совсем. Как правило, проходит неделя, а то и две, прежде чем из зрительской массы города выделяется более или менее многочисленная группа людей, которым по сурду выступления гастролеров. Видимо, не зря старые театральные администраторы говорят, что они, используя зрительский интерес к новизне, делают только первые 10 дней гастролей, а остального зрителя «делает» сам театр.

А пока театр ищет контакты с новым для него зрителем, пытается приобщить его к тому, что считает духовно значимым в искусстве, в его родном городе другой гастролерующий театр, сыграв за 20 дней десять спектаклей «Цыганка Аза» на соответствующем «художественном» уровне, отбрасывает на несколько лет назад вкусы того самого зрителя, которого 5—7 лет готовил для себя театр-хозяин. Ибо сформировать художественный вкус гораздо труднее, чем разрушить еще неокрепшие эстетические верования...

Я не хочу быть неправильно понятым. Ездить на гастроли необходимо. Но опытные директора театров выбирают город для гастролей не только по количеству населения, удобствам площадки, вместимости зала и т. д., и даже не просто руководствуясь слухами о том, что такой-то город театральный, а такой-то — нет. Они хорошо знают, что город, «театральный» для одного коллектива, может остаться глухим к искусству другого. Они очень внимательны в выборе гастрольных маршрутов, из-за чего испытывают постоянные трудности с Росконцертом, который почему-то единолично, без министерств культуры, ведет гастроли театров страны. Они придирчиво выясняют, что за коллектив придет на лето в их город и что он сделает с их зрителем, потому что хотят, чтобы гастроли стали действительно творческим отчетом, а не «погоней за зрителем», средством любой ценой залатать финансовые прорехи истекающего сезона. Это умные директора — всевоз-

можные самой главной задачей — духовным развитием нашего современника. Но есть ведь и другие. Я знаю одного руководителя театра, кричавшего в телефонную трубку, чтобы ни в коем случае не присылали на гастроли критика из Москвы, чтобы «не смели» — да, да, именно не смели! — что нет гостицы для критика, что болят актеры и т. д. и т. п.

В гастрольной афише этого театра букет из «Дурочки», «Лгуны» и «Тетки Чарльза» переплетался с современными комедиями сомнительной ценности, и руководителю, видимо, неловко было при мысли, что все это увидит критик. А зритель? Ловко ли брать с него деньги за такое искусство? Но на улице жарко, народ мы веселый, посмеяться любим, а у театра не выполнен план, и потому — даешь аншлаги на «Тетку Чарльза»!

Как видим, в обширном круге вопросов, связанных с проблемой аншлага, обозначилась еще одна — аншлаг гастрольный.

Среди многочисленных методов его организации весьма популярны в последние годы такой: приглашение выступить в гастрольных спектаклях театра, адресованное именитому коллеге из Москвы или Ленинграда. Что и говорить, прекрасно, когда именитый коллега приезжает в гости к театру в его родной город, когда на совместных репетициях и спектаклях происходят наглядные уроки мастерства, дающие ощущение радости и актерам, и зрителю. Но та же ситуация приобретает совершенно другое значение на гастролях. За пять-шесть дней гастролер дает по десять—двенадцать спектаклей.

Кому как, а мне этот метод «знакомства в нагрузку к знаменитости» кажется оскорбляющим труд актеров. Однако прибегают к нему и скромные городские театры, и весьма солидные, и даже академические. Во время недавних гастролей Куйбышевский драматический театр привез в Москву «Гамлета» и ни разу за все это время не показал своего Гамлета, отдав исполнение этой роли приглашенному актеру. Возможно, что спектакль от этого выиграл. Но репутация театра, где «Гамлет» идет столько лет, для меня лично пострадала, ибо фактом недоверия к своему исполнителю театр поставил перед зрителем вопрос: а что же это в Куйбышеве за «Гамлет», где стесняются показать, пусть хоть один раз из шести, своего Гамлета?

АКТУАЛЬНОСТЬ дискуссии, мне кажется, в том и состоит, что мобилизует нас на борьбу за подлинно высокое искусство. Нам не должны чрезмерно умилять благополучные цифры зрительской посещаемости и таблички у касс: «На сегодня все билеты проданы». Мы должны помнить, что наш народ достоин самого яркого, самого гуманного, самого боевого искусства. Проект Конституции СССР предлагает законодательно определять обязанности государства по отношению к развитию искусства. В этом — огромная честь и огромная ответственность для каждого работника искусства. «...Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас» — в глубочайшей справедливости этих ленинских слов каждый из нас убеждается ежедневно.

ПЕРМЬ